

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 19 de noviembre de 1959 •

Буэнос Айрес, четверг 19 ноября 1959 года № 512

Н. Кусаков

ГРАНЬ И МЕРА

О НЕПРИМИРИМОСТИ

Тяжелое чувство приходится испытывать каждый раз, когда судьба сталкивается с людьми, посторонними трагедии нашей Родины. Разговоры о коммунизме с ними оставляют след неудовлетворенности и непонимания. Это чувство остается даже и тогда, когда иностранный собеседник русского человека сам настроен антикоммунистически. Рознь в том, что русские к коммунизму абсолютно непримиримы, а иностранцы готовы с ним мириться, если он станет хорошим, и торопятся заранее вести мир и дружбу с коммунистическим миром.

Стало уже общим местом говорить, что иностранцы не понимают России и не могут ощутить всего ужаса, связанного с явлением коммунизма. Мы уже устали удивляться, что находятся простаки “интеллигентники”, поддающиеся на лакомую приманку прослыть образованными за счет изучения Маркса и Ленина, чтобы потом у себя дома содействовать коммунизму, или же очертя голову мчаться в СССР — строить коммунистическое общество.

Но как бы старо это ни было, и сегодня нельзя пройти мимо удивительного противоречия здравому смыслу, происходящего на наших глазах.

Коммунизм осуждается всеми достойными людьми Западного демократического мира. О том, что жизнь при коммунистической системе тяжка, знают все. Над коммунистами смеются (правда, часто смех, направленный якобы против коммунистов, на самом деле отражает старинное презрение Запада к России). Запад отлично знает окончательные цели, теоретически поставленные коммунизмом к исполнению. Западные демократии знают, что коммунизм намерен покончить и с демократией и с системой жизни, которая здесь, при всех своих дефектах, показала себя хотя бы и не идеальной, но вполне работоспособной, т. е. с системой капитализма. Все это коммунизм намерен разрушить и уничтожить, что он исподволь и делает. Уничтожая все на своем пути, коммунизм находит закономерным не считаться со средствами для достижения цели. Он не считает преступным ни массовое убийство, ни ложь, ни убийство тайное, ни ограбление собственности. Все в нем подчинено единой цели — утверждению коммунистической системы над всем миром. Демократический Запад знает, что распространение коммунизма несет ему гибель. Но, зная это все, Запад не делает решительно ничего, что остановило бы марш коммунизма, что повело бы к полному его упразднению. Запад знает и о том, что коммунизм есть власть атеистов, что он ставит своей задачей полное уничтожение всех религий. Но и это Запад терпит, хотя и именуется себя миром христианским.

Все готов Запад терпеть в надежде, что коммунизм исправится, станет хорошим, и Западная демократия с коммунизмом сосуществует и ведет с ним “мир и дружбу”. Единственно в чем Запад упрекает коммунизм это, — что с его стороны нет той полной искренности в этом “мире и дружбе”, какую являет Запад.

Противоречие это настолько разительно, что едва ли проходит день, чтобы русское сердце не спросило: “Да как же это получается, что они... видя

не видят, и слыша не слышат и не разумеют?”

В самом деле — как?

Как могут христианские народы безмолвно смотреть на наглое поругание христианских святынь в России? Как могут туристы, представляющие христианские страны, посещать храмы, надругательски превращенные в музеи? Как могут их ведущие политические деятели пожимать руки людям, документально известным, как убийцы? Как могут они торговать с людоедами? с партнерами неплатежеспособными и не раз отказавшимися платить? Как может Запад допускать в свои города представителей и подчиненных тех руководителей, которые обещают разрушить их дом и самих их похоронить?

Это противоречие объясняют тем, что на Западе настолько плохо знают историю России и Россию вообще, что, подобно пригостишке, не могут найти ответа на вопрос о том, какая разница между Русским Царем и сов. диктатором, какая разница между Россией и СССР. Конечно, пора бы из пригостительного класса хотя бы в первый...

Возводя поклепы на историческое прошлое России и на русский народ, “Западники”, способные примириться с коммунизмом, объясняют ужасы большевизма дикарским духом нашего народа, якобы ему присущим. Со временем, де, все станет на свои места. “Перемелется, мука будет”... Изучая коммунизм по книгам, люди Запада рассуждают объективно, резонно и хладнокровно. Они и нас упрекают в нашей непримиримости к большевизму, нам же самим объясняя, что непримиримость наша есть не больше, как следствие обид и ущерба, лично и кровно нами понесенных.

Впрочем, не все люди жестоки, не все безжалостны и бессердечны. Не все необразованны. Нам многие сочувствуют, но... понять все же не могут, ибо сами готовы примириться с большевизмом. А может и то быть, что суждение о личных причинах нашей непримиримости даже и основательно? Быть может, если бы не стояли перед нашими глазами память наших братьев, погибших от коммунизма, если бы мы не знали — что такое “девочка со льдом”, если бы мы не видели, как на телегах свозят собранные по улицам города трупы умерших от голода, если бы мы не знали — что такое раскулачивание, если бы не знали, как выглядят многотысячные очереди женщин то у дверей пустых хлебных лавок, то у ворот тюрьмы в ожидании права передать отцу, мужу, брату или сыну тюремную “передачу”, если бы мы не знали, как выглядит разрушаемый храм, где венчались наши родители и где мы сами приняли крещение, если бы мы не знали, как выглядят осколки колокола, сброшенного на мостовую, если бы не знали, как выглядит внутренность этапного вагона или тюремной камеры, где заключенным нет места не только чтобы лечь на полу, но даже, чтобы сесть... если бы мы не видели, если бы мы не знали... мы, быть может, и могли бы отнестись к коммунизму объективно, беспристрастно, понять, что в коммунизме есть нечто хорошее, что это есть дело истории, что время идет и с собою уносит события, залечивая раны прошлого, особенно если смотреть гуманно на самих большевиков, на коммунистов... если

стать в их положение, если их понять и простить.

Но, если в других случаях и годится изречение “понять — простить”, то здесь оно звучит иначе: если понять, то простить невозможно! Но как это выразить?

Как часто в ответ на наши антикоммунистические доводы мы получаем от “западников” контр-аргументы, которые подчас невозможно отвергнуть. Как часто случается, что эти доводы звучат убедительно и способны погасить пламя непримиримости. Но нет! Что-то в сердце стучится и кричит, не находя слов, протестует и заявляет, что русское сердце все равно с большевизмом не примирится никогда.

Пусть на место Хрущева явится другая личность.

Пусть большевики увешают нас грудью орденами и гарантируют нам привилегии и благополучие сверх обычного. Примиримся мы с ними? Н Е Т!

Пусть большевики дадут нам гарантию тех же прав и физических возможностей строить свое довольство, свою жизнь так, как мы это имеем, живя в странах демократии. Примиримся мы с ними? Н Е Т!

Пусть большее произойдет. Пусть большевики прекратят террор, допустят материальное благополучие для всего народа; пусть руководящие личности большевизма, от воспитания или времени, приобретут не только внешний лоск, но и действительную порядочность. Примиримся мы с коммунизмом? Н Е Т!

Не примиримся, потому что эти условия не дают изменения самой сути большевизма. Пока не изменится боговраждебная суть большевизма, никакие внешние перестройки значения иметь не могут. Будут ли коммунисты писать и переписывать свою конституцию, будут ли умирать и пересаживаться с места на место их вожди, возникнет или нет случай дворцового переворота... Все у них оставалось и остается как есть, ибо их боговраждебность неизменна. Поэтому-то они и есть пагуба и зло для России, поэтому-то они и есть зло и пагуба для всего мира. Об этом мы советью призваны свидетельствовать.

Очевидно, что пагубные для Запада настроения сосуществования, мира и дружбы с коммунизмом вытекают из непонимания Западом того явления, которое называется коммунизмом. Попытаемся же найти выраженную устами Западников формулу и х понимания большевизма. Среди великого множества высказываний случилось встретить одно, поражающее отчетливостью выражения формулы о том, как понимает большевизм Западно-демократический мир, и такое понимание естественно влечет за собою примирение, вслед за собою влекущее и сосуществование, и мир, и дружбу с коммунизмом, влечет за собою, разумеется, и укрепление советской власти и усиление подрывной деятельности коммунистов в западном мире, способствует усилению коммунизма и, попросту говоря, пилит сук, на котором держится Западный мир капитализма, демократии и свободы.

В мире существует такая группа людей, которая именуется себя “Свидетелями Иеговы”. Это одна из многих религиозных сект, основанная на своеобразном, более чем спорном, понимании Библии. Дело, впрочем, не в этом. Нас касается то, что на одном из многочисленных собраний за все времена собраний, (“Свидетелей Иеговы” тут собралось 253.922 человека), в Нью Йорке, 3-го августа 1958 года была произнесена речь, провозглашавшая принципы упомянутой секты. В этой речи мы и находим ответ на интересующий нас

Твердо веря, что возлюбленная Родина Наша может обрести вновь мир и свободу не иначе, как только под единой, для всех равной и милостивой, властью Законного Монарха, мы, чины и добровольцы ИМПЕРАТОРСКИХ Армии и Флота, от души приветствуем выход 500-го номера народно-монархического органа и сердечно и искренне поздравляем редакцию, всех сотрудников и Вас, глубокоуважаемый Всеволод Константинович, с выпуском 500-го номера “НАШЕЙ СТРАНЫ”.

Генерального Штаба

Генерал-майор О л е х н о в и ч
Заведующий делами Корпуса Императорских Армии и Флота

вопрос. Если уметь читать, мы увидим, что оратор тут дал классическую формулу противоречащего здравому смыслу понимания коммунизма западным демократическим миром.

Речь, трактующая вообще предмет Царства Божия, начинается с принципиальной установки, говорящей, что нет в мире ни одного правительства, которое заслуживало бы уважения и почтения. О каждом виде правления оратор нашел сказать нечто отрицательное. Однако, он предостерег своих слушателей от взрыва негодования и тщательно подчеркнул, что не призывает их к свержению какого бы то ни было из правительств, ни в частности Правительства Соединенных Штатов Сев. Америки.

“Если бы мы осуществляли мирную или же насильственную революцию, то это обозначало бы, что мы всего-навсего заменяем правительство, состоящее из одной группы людей, правительством, в котором правящее место заняли бы мы сами. Конечный результат в этом случае не отличался бы от прочих решительно ничем, а именно, — это все равно было бы правительство, состоящее из людей, из нас же самих. Такой пример мы находим в системе коммунистического правительства, которая началась насильственной революцией и захватом политической власти”. (Речь на названном собрании, испанская версия, стр. 5).

Так представитель религиозной секты выразил формулу непонимания коммунизма. Из того, что он говорит, вытекает вот какая суть коммунизма: некоторая группа людей, т. е. коммунисты, с благими намерениями насильственно свержает другую группу людей, в то время находившихся у государственной власти, и по-своему направляет политическую жизнь страны и народа, в данном случае — России. Было, де, правительство Царское, теперь в России стало правительство коммунистическое. Было плохо и осталось плохо, и только. Это понимание коммунизма и свойственно всем политическим деятелям Западного демократического мира. Все они видят в русской революции только замену государственно-политической власти одной группы — государственно-политической властью другой группы, т. е., в конце концов, все они видят в русской революции и в коммунизме борьбу человека против человека. Привлечение коммунистами в свою идеологию таких вещей, как марксизм, как идея интернационализма, диалектистского и исторического материализма на Западе объясняют соответствующими (raison d'état) коммунистического государства, все-таки являющегося Россией. И люди проходят мимо того, что в таком построении места между ло-

шадью и телегой обозначены, мягко выражаясь, недостаточно ясно! Но — звучит!

И вот что интересно: если доказывать пагубность коммунизма, стоя на платформе понимания, что коммунизм есть борьба одной человеческой группы против другой, т. е., что он есть борьба человека против человека, то в доводах антикоммунизма всегда останутся пункты, способные то ли быть опровергнутыми, то ли недостаточно убедительными, то ли, наконец, такие, которые могут быть списаны со счетов политической борьбы на счет всеутошающего времени и личных счетов. В этом случае удалось убедиться не раз на личном опыте.

Приходилось наблюдать и реакцию более широкую, где экспозиция документальных данных об ужасах большевистской власти, несмотря на свою абсолютную правдивость и необыкновенную яркость действовала убеждающе только на некоторую часть аудитории, в то время как другая ее часть всею находила оправдание и объяснение. Даже та часть, которая правильно воспринимала эту экспозицию документальных данных о пагубности коммунизма, легко и быстро теряла взятый на подержание импульс антикоммунизма, как только слышала вести о пресловутых искусственных спутниках или видела фотографии второй стороны луны. Не надо удивляться, если вы увидите, как одна и та же рука то мечет камни в окна здания советского посольства, узнав о событиях в Венгрии, то в те же окна бросает цветы в восторге от достижений советского балета или советской науки. Все это понятно если на коммунизм смотреть, видя в нем только борьбу человека против человека.

На самом же деле суть кроется значительно глубже. Если мы возьмем ту грань, которая станет сейчас видна, то найдем значительную часть людей, по взгляду которых этой грани вообще не существует. Поэтому нам и скажут, что указывать на нее бесполезно. Да. В отношении какой-то части человечества это так. Они настолько потеряли себя, что нельзя добраться не только до их совести, но даже и до их здравого смысла. Но взгляд людей на факты фактов не меняет. Мы говорим об абсолютной истине. Для людей, которые здравого смысла не потеряли, у которых в душе жива человеческая совесть, вскрываемая нами, здесь грань служит абсолютной мерой. Узнав о ней люди, наконец, приобретают четкое понимание и чувства непримиримости к коммунизму вообще и ясность того, как получается, что — чем глубже понять коммунизм,

тем резче он осуждается, тем невозможнее становится его простить. Мы обращаемся не к атеистам, но к людям, сохранившим совесть и здравый смысл.

Дело в том, что коммунизм не есть борьба человека против человека. Коммунизм есть борьба человека против Бога!

Коммунизм, большевизм, советская власть в России ли или в иной стране, по природе своей, является системой государственно-политической власти, которая **БОГОВРАЖДЕБНА** *par excellence*. Эту коммунистическую боговраждебность надо видеть, о ней надо знать, ее надо чувствовать и понимать.

Борьба большевизма против Бога проявляется не только в физическом уничтожении духовенства, храмов, монастырей, в надругательском уничтожении мест благочестивого почитания Божиих святых. Нет. Вспомните в "Манифест" Маркса и Энгельса. Разве это не открытая борьба против Бога? Взгляните на все последующие слова и дела коммунистической власти. Нет среди них такого, которое не являло бы акта боговраждебности. Вспомните и вы увидите, что процесс богоборчества начинается с первых ступеней воспитания дитяти. Вы увидите, что насильственно воспитывается дух отрицания, но воспитывается он не как-нибудь, а в духе нарочитого богохульства. Вы увидите, как извращается совесть дитяти, а тем самым через годы — совесть всего народа. Вы увидите, как путем насилия и обмана народ приводится к протвлению всему, что имеет хотя бы малое отношение к святости, как истирается образ Божий в человеке, подвластном коммунизму. И это изюм дня в день, от первых дней младенчества до последних дней в университете и дальше на всю жизнь.

Диалектическим и историческим материализмом коммунисты насильственно вытесняют все, что имеет хотя бы малейшее отношение к вере, к Богу, к Божественной правде. Путем массового насилия в государственном масштабе, коммунизм ведет политику, в результате которой сотни миллионов превращаются в слуг сатаны. Там нынче мало быть отрицателем. Там надо быть богохульником. И там, в стране, о которой на Западе говорят, как о достигшей величия в смысле науки, ради внушения народу безбожного взгляда на жизнь, систематически искажаются и утаиваются от учащихся научные факты, утверждающие веру в Бога, не говоря о том, что распространять сведения о благодатных явлениях там значит совершать политическое преступление. Ведь о благодатном огне, сходящем ежегодно в

Иерусалиме и о св. Пещице Христовой, хранящейся в Турине, там запрещено упоминать, ибо это — доводы, ниспровергающие все аргументы атеистов.

Ведь в самом центре Москвы стоит памятник несчастному отцеубийце мальчику Павлику Морозову, а детям внушается "быть такими, как Павлик Морозов", а сейчас дело дошло до того, что открыто в печати обсуждается вопрос о том, чтобы насильственно отбирать детей у тех родителей, которые воспитывают их в духе молитвы и богопочитания. (См. "Огонек" № 30, июнь 1959 г., стр. 22-24).

Назвать все это борьбой одной группы людей против другой? Нет, господа, это не борьба человека против человека. Это борьба человека против Бога, и богоборцем является коммунизм, большевизм, советская власть, восставшая на Господа и на Христа Его (Пс. 2:2). Вот где проходит грань, разделяющая людей на две категории, причем одна это те, кто способен примириться с большевизмом, а другая это те, кто с ним не примирится никогда, ибо, если Христос есть для иудеев соблазн, а для эллинов безумие, то для нас Он есть Божия сила и Божия Премудрость (1 Кор. 1:23-24) и уповаем, что силою Возлюбившего нас, ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни нагота, ни опасность, ни меч не отлучат нас от любви Божией во Христе Иисусе Господе нашем (Срав. Рим. 8:35-39). Вот где грань непримиримости!

Конечно, много раз слышанные слова о "богоборческой" власти, о власти "сатанинской" способны расколоть многих. Люди склонны принимать эти слова, как термины выражения ненависти, как бранные слова. Но нет! Надо представить себе эти слова во всей наготе их ужасающего значения. Вдумайтесь в смысл слова "боговраждебность", в слово "богоборчество". Эти слова применены к коммунизму по сути их истинного значения. К великому ужасу не все понимают это.

Недостаточно судить о боговраждебности советской власти по статистике замученного духовенства, по числу разрушенных храмов и по степени строгости государственных распоряжений, препятствующих религиозной жизни и запрещающих ее. Это — только внешние волны. Нет, надо вглядеться в глубину, туда, где все служит исключительно обезбоживанию души людской и стремлению заставить людей хулить Святое Имя Божие. Ведь в странах коммунизма Церковь разрушается не за свою враждебность коммунистической идее, но власть захвачена в руки врагов

Христовых с той целью, чтобы они могли невозбранно, не будучи ограничены рукою удерживающего (2 Фесал. 2:7), разрушать Церковь Христову и хулить Имя Божие, превознося самих себя выше всего, называемого Богом, или святынею (2 Фесал. 2:3-4). Помните, что все высокие идеалы, когда-то написанных на знаменах коммунизма, истерлись и оказались забытыми. Единственно чему коммунизм остался верен в полной последовательности это своей борьбе против Бога, против Церкви Христовой. Это надо уметь видеть, это надо знать, это мы свидетельствуем всему миру и готовы доказать документально.

Скажите, не случилось ли вам пытаться почувствовать, что вы стоите лицом к лицу со Спасителем, с Иисусом Христом? Представьте же себе, что тут же стоит и кто-то третий. Этот третий — коммунист, многократно заявлявший о своей вражде ко Христу и всегда уничтожающий Его, хулящий Его и готовый уничтожить Его, если бы только он мог. Скажите себе, — что бы вы сделали? На чью сторону вы стали бы? Ответьте себе перед своей совестью.

Демократы видят и знают, что коммунизм не только безрелигиозен, что он антирелигиозен. Они видят, что коммунистическая власть разрушает церковь, запрещает учить вере, поощряет антирелигиозную пропаганду, но все это на Западе воспринимается иначе, чем привыкли это воспринимать мы. Дело в том, что здесь господствует взгляд, выражаемый известной немецкой формулой, гласящей, что "Religion ist Privatsache". А если это "приватзакхе", то в самом деле, разве можно осмеливаться вмешиваться в религиозную жизнь, или же в жизнь антирелигиозную какой-либо страны? Пусть, дескать, каждый по-своему решает вопросы своей совести. Вся демократическая система государственно-политической жизни настолько глубоко основана на человеке, что никому здесь, на Западе, и в голову не приходит, что **борьба человека против Бога может принять государственно-политические формы**, что эта борьба может быть самоцелью, первопричиной захвата власти в стране какой-то группой людей, до тех пор от власти устраненной. Человек-коммунист боролся против человека — русского Царя для того, чтобы иметь свободу бороться против Бога. Против Бога он и борется. Отсюда вся пагубность коммунизма, отсюда непримиримость дружбы с ним, отсюда наша непримиримость. Не будучи в состоянии представить себе всей грандиозности зла, воздвигаемого коммунизмом в истукане нового

Борис Башилов

18

вовлеченные в борьбу между двумя ужасающими партийными тираниями.

Шел час за часом, а подводы все тянулись и тянулись: их было свыше пяти тысяч. Это была подлинно народная армия. Это была часть русского народа, получившая благодаря счастливому стечению обстоятельств возможность взять в руки оружие и выступить, наконец, на борьбу со своим ненавистным врагом. Достаточно было взглянуть несколько раз на эту разношерстную массу людей, чтобы понять, что эти люди защищали вовсе не немцев, до интересов которых им не было никакого дела, а своих отцов, матерей, жен, своих детей и право жить свободно так, как жили их предки.

Вереница подвод тянулась бесконечно, час за часом. Только около полудня поток подвод кончился и показался батальон автоматчиков шедших в строю. Они шли и пели, с гиком и присвистом, веселые куплеты "Журавля", вызывая недоуменные взгляды польских крестьян и пронесившихся мимо на машинах отступающих немцев.

— Что это за часть? — спросил Николаев, лежавшего на куче прошлогодней хвои Никитенко.

— Партизанская рота. И командир, и все бойцы бывшие советские партизаны. Были захвачены во время лесных боев под Лепелем.

— Не бегут?

— Самые верные солдаты. Им возврата к большевикам нет.

— А говорят, что Каминский приказывал всех расстреливать?

— Мало ли что говорят. Всяко бывало. Что может быть хуже гражданской войны? А, ведь, мы вели гражданскую войну одновременно с жесточайшей внешней войной, пред которой Первая Мировая война — детская игра. Никогда, наверное, война не велась с таким ожесточением, как нынешняя.

Из-за поворота дороги снова показались подводы и опять потянулись друг за другом, распространяя крепкий запах конского и человеческого пота, махорки и свежескошенной травы, заготовленной на корм лошадям. Подводы шли и шли. Казалось

вся замученная большевизмом Русскую землю

Ч А С

"В мире жил ха... было понять, кто дру... над миром реяли чер... скалил, как череп, в... Е.

Иван Никулин увидел Васильев седьмая американская машина, д... батальона "Смерть Сталину", в... — Васюха, ты что это вест... — крикнул рокошущим басом И... гом кружит, так и ты появляеш... — Это ты врешь, браток, — Никифоров. — Такому-то смер... рад был. Впервые мы с тобой, А кто кроме нас двоих в живых... кой на штурм пошел? Кто? Ты, и нет никого.

Синявка... Синявка... Кто Черноморского флота забудет д... имя!? Восемь тысяч офицеров... страшный день на снежной равни... рядами и минами домишек. В пе... лейтенанты, механики, штурмана, — Черноморский флот! Слу... Сбросить бушлаты!

Восемь тысяч черных бушлат... ли на снег.

— В Таганрог... марш!

Тысячи винтовок взметнулись... ли, по воле Сталина, неторопли... ной смерти. Тысячи молодых, о

КТО ВРАГ?

П о в е с т ь

Самые противоречивые картины жизни можно было видеть на каждом шагу, рядом с безусым пятнадцатилетним курносим паренком обхватившим крепко винтовку, сидела беззубая древняя старуха, державшая на коленях завязанное холстом полотно, из-под которого неумолчно визжал голодный поросенок. На следующей телеге ехал седой старик с автоматом, а за ним сидел белоголовый трехлетний малыш сосавший черствый кусок ржаного хлеба и цепко уцепившийся левой грязной рученкой за карман куртки старика. Для всякого, кто взглянул бы на малыша, было ясно, что в недалеком прошлом он потерял от пуль или от авиабомб всех родных и этот древний старик был единственным его хранителем на опаленной войной несчастной русской земле. Вот поэтому он ни на одно мгновение не выпускал кармана, может быть, чужого ему старика, и сразу поднимал плач, когда тот отрывал его грязную ручонку и сходил с телеги по какому-нибудь делу. За повозкой со стариком и малышом с льяняными волосенками, пара бельгийских першеронов везла пушку на дуле которой сидела одинокая старуха, потерявшая всех своих родных. Из круглой корзины, которую она держала на коленях, высывали головы пара тульских гусей. Это было все ее богатство, которое она везла с собой в пугающую ее Германию. На других повозках помещались целые семьи, начиная от малышей в сшитых как во времена Святослава чепчиках из грубого холста, до глубоких стариков, бессильно свернувшихся в комок в углу телеги.

Это ехали не немецкие наймиты, как их клеймила большевистская печать, не искатели легкой наживы, не потомки европейских кондотьеров, которым безразлично с кем воевать и чью кровь лить. Это ехала кондовая рабоче-крестьянская Русь, рабочие и крестьяне со своими семьями, неумолимым ходом событий

Вавилона, Запад примиряется с коммунизмом, так как видит в нем борьбу человека против человека и, извиняя все ужасы, издали кажущиеся только шероховатостями, которые, де, со временем неизбежно изгладятся, Запад не только примиряется, но делает все возможное, чтобы укрепить мир и дружбу между собою и коммунизмом. А мы это боговраждебное зло видим. Вот почему, и не может быть полного понимания между русскими антикоммунистами и иностранцами. Дай Бог, чтобы когда-нибудь это понимание возникло. Счастлив, кто доживет.

Здесь же, через эту грань проходит и мера нашей русской розни, невозможность знаменитого объединения. Ведь степень принятия или непринятия, осуждения или той или иной степени оправдания революции, стоит в прямом соотношении с религиозным восприятием государственно-политической трагедии постигшей нашу Родину. Скажите: Февральская революция была за Христа? Нет, она была против.

Мы не можем навязывать нашего мироощущения каждому человеку. Но наше положение не оставляет сомнений. Как бы нерадны мы ни были, как бы мы ни были недостойны своего высокого звания, на вопрос о том, кто мы такие, мы отвечаем: «Мы христиане!»

Наши личные отношения к Галлилейскому Проповеднику и Чудотворцу, ко Христу-Спасителю нашему и Богу, к Тому, Который сказал, что Он пребывает с нами во все дни до скончания века (Мф. 28:20), эти наши отношения ставят нас в положение абсолютной непримиримости к большевизму, коммунизму и к советской власти, и мы призываем всех и каждого, кто считает себя принадлежащим к Христову стаду, проверить свои отношения к коммунизму сквозь призму высказанных данных. Если за каждое праздное слово мы должны будем дать ответ перед Христом, то не страшнее ли отвечать за дела? Если страшно услышать от Христа слова: «Не знаю вас», за то, что мы по греховному нерадению, не посетили Его в больнице и в темнице, или не накормили, когда Он испытывал голод, или не напоили Его, когда Он испытывал жажду, был Он странником и мы не приняли Его, был наг и не одели... (Мф. 25:34-46)... если это так страшно, то во сколько же раз ужаснее будет участь тех, кто примиряется и дружит с людьми, открыто враждующими против Христа?

«Они подвергли Меня оплеванию, — скажет Господь, — а вы пожимали им руки. Они изгоняли Меня из городов и сел, а вы садитесь с ними за трапезу. Они поносили имя Мое, а вы были с ними в мире и дружбе. Они распинали Меня, а вы подавали им в руки гвозди и молот, за которые они вам даже не платили. Если же вы так отвергаетесь от Меня, то и Я отрекусь от вас пред Отцем Моим Небесным» (Закл. строка — сравн. Мф. 10:33).

Еще раз призываем вас всех, кто услышит это слово: проверьте свои отношения к коммунизму сквозь призму того, что здесь сказано. Не только кровь русского народа, но только кровь других народов, преданных в руки большевистской власти... нет! кровь Христова вопиет против тех, кто ведет с коммунизмом мир и дружбу.

Повторяем: начиная с первых слов Коммунистического Манифеста до последних слов даже самого незначительного декрета советской власти, каждое слово и дело большевистского правительства есть акт борьбы человека против Бога. Мы видели эту борьбу наяву, многие из нас перенесли ее тяжесть на своих плечах, мы свидетельствуем миру о боговраждебной сущности власти коммунизма и предупреждаем, что дружба с врагами Божиими не может остаться без наказания, если грех дружбы со врагами Божиими не будет заглажен покаянием и исполнением противоположных греху добродетелей.

Скажут, что и самый наш аргумент тоже назван личной страстностью, да в ответ укажут на Московского Патриарха. Дескать, его компромисс с коммунизмом мыслим только потому, что он воспринимает его, как борьбу человека против человека. Он, де, никогда не пошел бы на компромисс с Красным Кремлем, если бы верной была мысль, здесь нами высказываемая. А ведь, как никак, а Московский Патриарх — личность имеющая достоинства.

Точно. Не пошел бы. При всей своей склонности к скользкой дипломатии,

Московский Патриарх имеет достоинства, о которых мы знаем и которым отдаем дань почтения. Он никогда сознательно не перешел бы и не перейдет грань, ставящую его в стан врагов Христовых. Но Московский Патриарх многого не знает, и это его и допустило сделать страшный шаг вступления в дружбу со врагами Христовыми. Если бы духовенство московской патриархии находилось не в Советском Союзе, а на свободе, если бы оно узнало коммунизм не только на практике, но и в свете множества строго научных данных, тщательно скрываемых от русского народа, в свете данных, точно нам известных и страшных именно тем, что они изблещают боговраждебную и богоборческую сущность коммунизма, то, не взирая ни на какие последствия Московский Патриарх нарушил бы свой компромисс и в ужасе от совершаемого им сейчас преступления, вновь повторил бы анафему большевикам, провозглашенную Патриархом ТИХОНОМ и неизменно повторяемую нами.

Большевизм есть борьба против Бога. Поэтому он и есть пагуба и зло для России, поэтому он несет зло и пагубу всему миру.

Будучи борьбой против Бога, коммунизм не может никогда обеспечить людям человеческой жизни. Не напрасно же сказано в Книге Божией Мудрости, что «нечестиво поступать против Божественных законов невозможно ненаказанно, как показывает наступающее вслед за тем время» (2 Макк. 4:17). Вспомним урок истории, говорящий, что на стороне, где правил Юлиан Отступник, одна засуха следовала за другой, один недород за другим и население систематически голодало. В то же время в другой части Империи, в той, что была свободна от власти богоборца Юлиана, земля рождала и народ благоденствовал.

Коммунизм несет ужас, нищету, террор и всякую пагубу не потому, что эту теорию усвоили, так называемые, «некультурные русские», но оттого, что коммунизм есть теория борьбы человека против Бога. Отбросьте от коммунизма его антирелигиозную сущность, и он станет приемлем. Сами собою отпадут нелепые цели, ради достижения которых возникает вся пагуба внутренней и внешней государственной политики правительства, распоряжающегося судьбою русской земли и русского народа. Для этого нужно покаяние, но едва ли возможно ждать покаяния от коммунистов, до конца прельщенных духом дьявольской гордости. Если же они бы покались, или если бы теми или иными путями, одному Богу ведомым, в России перестала бы существовать власть богоборцев, то здравый смысл и логика не смогут не повести по пути, где во главу угла был бы поставлен Камень. Его же небрежностью жидущи (Псал. 117:22-23 и Мф. 21:42). Но кто в наш век ставит жизнь на этом Камне?..

Мы должны! Мы должны ставить нашу жизнь на этом Камне! Будучи непримиримыми к коммунизму, мы знаем, что наша борьба против него — не из-за земли, не из-за власти и привилегий. Это даже не борьба мести, ибо мстять павшие к жизни не возвращаются. Но «наша борьба не против плоти и крови, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных». (Ефес. 6:12).

Наша борьба за Россию не тем вызвана, что мы, подобно борцам, воспетым в «Слове о Полку Игореве» ищем «князю славы, почестей себе». Да не потому ли и те славные витязи потерпели поражение, что лишь того искали?.. Не то ставит нас на сторону борьбы против коммунизма, что его государственно-политическая система неизбежно связана со страшными невзгодами и мукой для населения (хотя мы к этому далеко не безразличны), не то нас удручает, что принадлежим мы, так или иначе, к той группе русского народа, которая большевиками оторвана от власти, свергнута и втоптана в прах (хотя и к тому мы не безразличны, ибо велики потоки крови, напрасно пролитой коммунистами для того, чтобы свергнуть нас), не то удручает и вызывает к борьбе, что нашу доблестную Родину представляют люди в высшей степени недостойные (хотя и это не проходит мимо нашего внимания)...

Всего больше наше стремление к упразднению коммунистической власти над нашей Родиной вызывается тем, что при власти коммунизма государст-

Г. Месняев

Опозоренный Горький

В силу ряда обстоятельств, связанных с той эпохой, в которой Максим Горький выступил как писатель, он снискал не только в России, но и за границей исключительную славу. Его известность превосходила известность всех других современных ему писателей и даже Чехова. Последнего любили и ценили те, кто понимал художественное слово и кто умел его ценить, Горького же, хотя бы только по имени, знала буквально вся Россия. Молва о писателе, вышедшем из самых глубоких народных недр (по мнению многих, даже из среди так наз. «босяков») — облетела всю Россию. Кроме этой принадлежности к простому народу (ее позже ставил под сомнение И. А. Бунин), помогшей необыкновенной известности Горького, ей, в сильной мере, способствовал и самый характер его творчества, окрашенного чертами довольно дешевой демагогии, бесвкусовой революционной романтики, отечавшими, в сильной мере, тогдашним политическим настроениям интеллигентской и полунинтеллигентской черни. Например, исключительно фальшивая и очень низкого художественного качества «Песня о буревестнике» или стихи о «гордом соколе» — имели исключительный успех в среде революционно настроенных людей, видевших в образе гордо реющего в тучах, «черной молнии подобно» буревестника, благородных и самоотверженных революционеров, и, в частности, и самого Горького. Таким гордым «соколом» и предвещающим революционную бурю, «буревестником», казался тогда очень многим, опьяневший от незаслуженной славы, Горький, (он, фактически, был, хотя и даровитым, но, конечно, не первоклассным писателем). И. А. Бунин, мно-

го лет, считавшийся другом Горького, а позже этой дружбы остро стыдившийся, в своих воспоминаниях дает крайне непривлекательный портрет избалованного общим восхищением и поклонением Горького. Он, по словам Бунина, отличался актерством, неискренностью, повышенным и плохо скрываемым самообожанием, притворной скромностью и льстивостью перед теми, кто был ему нужен (Бунин, Чехов) и хамской заносчивостью перед теми, кого он, в своем воображаемом величии, считал «мещанами» и «обывателями». А таковыми, в представлении людей политически родственных Горькому, считались все, кто не сочувствовал и не примыкал к революции.

Себя же, естественно, Горький отделил от «рожденных ползать и неумеющих летать» и причислял к когорте избранных, способных на подвиг и на героизм. В одной из своих ранних газетных статей, он писал: «Много ли среди нас настоящих людей? Может быть, человек пять на тысячу найдется таких, которые страстно верят, что человек есть творец и владыка жизни, а право его свободно думать, говорить — святое право. Может быть, пять из тысячи способны бороться за это право и без страха погибнуть в борьбе за него. Большинство же из вас рабы жизни или нагле хозяйева ее — и вы, и вы, — крошечные мещане, временно заменяющие настоящих людей». Из этой напыщенной, наглой и неумной декламации, конечно, ясно, что он-то, гордый революционный сокол, относит себя к «настоящим» людям, способным погибнуть в борьбе за права человека. Однако, в деле, все оказалось иначе. Патриархальные и снисходительные царские времена, когда Горький имел возможность,

венно-политическая жизнь нашего народа и нашей Родины насильственно направляется против Бога, что коммунизм уродует душу народную, что они святыни нашей Родины, Святой Руси подвергли поруганию, что коммунисты попрали Закон Божий, осквернили Святыни Христовой Церкви, что они хотя навеки исторгнут Христа из сердца родного нам русского народа, к которому мы принадлежим.

Поэтому мы с особенной силой сегодня вспоминаем святых братьев Макавеев, для которых «борьба за жен и детей, братьев и родных, казалась делом менее важным; величайшее и преимущественно опасное было за святы храм» (2-я Макк. 15:18).

В эти дни, когда большевики в сорок второй раз торжествуют годовщину своей победы, когда русский народ оплакивает миллионы своих сынов, погибших от руки кровавых коммунистов, наше сердце особенно трепещет при мысли не о материальных недостатках, претерпеваемых народом, но при мысли о том, что все еще стоит поруганной святыня Руси, что губятся чистые души малых сих, что гангрена коммунизма распространяется в мире, что на Родине нашей оскорбляется величие и хуляется святое Имя Божие. И тягостно на душе при мысли, что не видно физической силы, способной совершить подвиг упразднения большевистской власти в России и в других странах, томившихся под властью коммунизма.

Наблюдая дикую нелепость сосуществования, мира и дружбы между демократическим миром и коммунизмом, который уже, подобно тигру, изготовился к смертельному прыжку на свою жертву, мы все же понимаем, что попытки дружбы между жертвой и хищником кончатся раньше, чем произойдет трагическая развязка. Выдохнется терпение даже демократическое. Даже без того, чтобы почуять страшную правду о опасности ответственности перед Богом за мир и дружбу с врагами Божиими, демократический мир будет вынужден поставить на повестку дня вопрос об упразднении своего гробовщика — коммунистической власти в России. Это будет означать конец коммунизма. Но еще пройдет длительное время, даже после освобождения, прежде чем русский народ вполне очнется от угара безбожного воспитания, продлившегося десятки лет. Но придет и тот день, когда Россия воспрянет от сна. Россия вновь вернется ко Христу. По милости Божией, уцелевший остаток

пустит корни внизу и принесет плод вверх, как говорил св. пророк Исаия (Ис. 37:31), но будет это только в том случае, если эту милость Божию для Родины заслужим мы, пользующиеся свободой.

Свобода, которую мы имеем в странах Западной демократии, юзывает нас, чтобы мы этой свободой пользовались во славу Божию, живя здесь так, как полагается жить по законам Святой Руси, всегда полным творчеством и несущим благо. Это есть подвиг, гораздо более трудный, нежели горяча бросаться в дым пожара, нежели пытаться за океаном вести заговоры против коммунизма и ждать, что большевизм рухнет от одних планов, создаваемых потерявшими меру единицами.

Мы верны Христу и Святой Руси. Это определяет нашу непримиримость к коммунизму. Это мы исповедуем, это мы проповедуем и от этого мы не отступим ни на шаг до последнего издыхания. Это и есть сегодня посильный нам акт борьбы за освобождение России.

Нам не дано знать, являемся ли мы последними исповедниками святых принципов нашей Родины, последними из тех, кто ощущает духовную природу государственно-политических явлений современности... или же мы та малая капля русского народа, которой Бог судит вернуться на Родину, чтобы сказать слово Русской Правды, сохраненное нами здесь на свободе и вновь тем самым оплодотворить русскую душу, вечную ищущую истины, чтобы потом служить всему миру? Обречены ли мы на умирание, или же дана будет нам радость оставить в прошлом тоску поражения, отчуждения и одиночества, в котором мы находимся в эти дни? Кто знает, как ответить на эти вопросы?.. Бог правду видит. Если не скоро, то все равно придет день, когда Он ее скажет.

Какою бы ни была наша судьба, что бы ни сулила нам наша непримиримость к коммунизму, к большевизму и к советской власти, в этой непримиримости мы неизменно, ибо мы знаем, что коммунизм есть борьба человека против Бога. С силой, враждующей против Бога у нас мира быть не может.

Да даст же нам Господь Бог силы, чтобы вынести все искушения борьбы, чтобы ничто не было способно оторвать нас от любви Божией, и да благословит Бог нашу борьбу за Его святую правду.

Н. Кусяков

в почете и холе, кокетничать своей революционностью — прошли. Наступили дни, когда от каждого русского человека потребовалось не словами, а делами, кровью и жизнью доказать свою верность своим идеалам. Очень многие, столь поносимые Горьким, "мещане" и "обыватели" доказали свою верность и преданность своим, с точки зрения Горького и его друзей, "реакционным" идеалам. Горький же сам испытания не выдержал: он больше уже не писал хвастливых и наглых слов. Он прославлял советскую власть, оправдывал ее преступления и принимал участие во всем том страшном, низком и позорном, что творили большевики над русским народом.

Жизнь, рукою беспощадно, сорвала тогда с Горького тот героический и романтический плащ, в который он так долго, вводя в заблуждение доверчивых и простодушных русских людей, картинно драпировался. Оказалось, на деле, что он вовсе никакой не "буревестник" и не "сокол", а просто-напросто жалкая мокрая курица, вовсе не способная к героическому полету ввысь. Слава и популярность Горького в советские времена не только совершенно развеялись и потускнели, но и обратились в свою противоположность: в презрение и ненависть. Многие русские люди, в страшные дни всяких чисток, ликвидаций и расправ с "врагами народа" — по старой памяти, почитая Горького "гуманистом" и защитником угнетенных, обращались к нему за помощью. Люди всяких положений и состояний, интеллигенты, рабочие, крестьяне, отцы, матери, жены, дети — умоляли Горького спасти от бессудных казней и пыток их близких. Все было тщетно: прославленный писатель, великий гуманист, о котором писали восторженные статьи Ромэн Роллан и Стефан Цвейг не только не оказал помощи русскому люду, но предал тех, кто некогда так восторженно его боготворил. Разочарование было беспредельное и столь же беспредельно стало презрение русских людей к Горькому. Чем больше восхваляла его и возвеличивала советская власть, тем больше крепло это презрение к Горькому и стыд за него.

В свете всего этого, совершенно бесспорного и неопровержимого, не только странно, но просто издевательски звучат слова прославления Горького, которыми полна статья Д. Шуба, напечатанная в альманахе "Мосты", под названием "Максим Горький и коммунистическая диктатура". В этой статье, вопреки фактам, а главное вопреки истинному отношению русских людей к Горькому, делается совершенно ненужная и порочная попытка реабилитировать Горького и представить его тем, кем он в действительности никогда не был. Начинается эта статья с того, что Горький рекомендуется читателям, как выразитель "мечты о раскрепощении человека" и как носитель "воли борьбы за право свободной личности". Разве только, если посчитать вхождение Горького в партию большевиков и его близкую дружбу с самым презренным человеком мировой истории, Лениным, выражением названной выше "мечты о раскрепощении человека", — можно согласиться с поподиным Шубом. Но едва ли найдется какой-нибудь честный человек, так смотрящий на вещи.

После победы большевиков, Горький, несколько поколебавшись, "под влиянием, главным образом вестей о белом движении", — как объясняет Шуб, — решил сотрудничать с советской властью и воздействовать на нее". Сотрудничество получилось самое тесное, что же касается задуманного "воздействия" на большевиков, то оно, фактически, свелось к нулю. "В 1920-21 г. г. его уже окружают писатели, художники, командиры, советские сановники", — цитирует Шуб слова из чьих-то воспоминаний. "...стоило Горькому присягнуть", и перед ним открывалась беспредельность". Горький присягнул! Он закрыл глаза на то, что творила советская власть, он сознательно не хотел ничего знать о том, каким ужасным глумлением и издевательствам, с его молчаливого согласия, подвергался тот самый человек, который по его, Горького, напыщенным словам, должен был быть "творцом жизни", но которому фактически в СССР чекисты выбивали зубы и загоняли под ногти гвозди. Мало того, что Горький, видя все это, позорно молчал, он, дойдя до самого глубокого морального падения, писал самые отвратительные статьи, оправдывавшие

самые гнусные деяния советчиков.

Д. Шуб всего этого не отрицает. Да, впрочем, как можно отрицать несомненное? Но он стремится убедить своих читателей в том, что все позорное, что сделано Горьким в угоду советской власти, сделано им под гнетом непреодолимых обстоятельств, а внутренне он, дескать, был враждебен советской политике и ее про себя осуждал. Это-то, — по мнению Д. Шуба, — и оправдывает Горького.

Пусть будет так, как утверждает Шуб! Пусть, на самом деле, Горький и в частных беседах, и в своих интимных высказываниях, как-то осуждал сталинские деяния и не был с ними согласен. Но, какое же это оправдание, особенно, для человека, считавшего себя способным бороться за право человека свободно думать и говорить?

Д. Шуб приводит рассказ некоего П. Мороза, с коим Горький иногда говорил совсем откровенно. Однажды Мороз задал Горькому такой вопрос: "Как вы могли допустить появление в таком виде в печати вашей статьи о Соловецких островах (восхваляющей советскую каторгу. Г. М.)" Горький ответил: "Что касается статьи с моими впечатлениями о Соловецких островах, опубликованной в печати, то там карандаш редактора не коснулся только моей подписи — все остальное совершенно противоположно тому, что я написал, и не узнаваемо".

Этим признанием Горький показал свою полную духовную несостоятельность, самую рабскую покорность перед властью, отсутствие мужества и крайнее малодушие. А, ведь, он, писатель с мировым именем, прославленный гуманист, известный всему миру, мог бы оказать своему народу бесценную помощь, открыв всю правду о большевиках всему миру и апеллируя к мировой совести. Ему-то, конечно, поверили бы: ведь он не был ни реакционером, ни обскурантом, которые кричали везде о преступлениях советской власти и которых никто не хотел слушать. Вместо того, чтобы сделать это, он, с редкой беззастенчивостью, с каким-то прямо-таки патологическим упоением, воспринимал тот финиш, который безобразно курила перед ним советская власть. Забыв свое давнее преклонение перед Чеховым и ту симпатию, которую питал к нему покойный писатель, он согласился на наименование Московского Художественного Театра своим именем, хотя по праву театр этот должен был носить имя Чехова. Согласился он и на то, чтобы древний Нижний, связанный в русской исторической памяти с самыми лучшими воспоминаниями, тоже получил гнусное, босяцкое наименование. А, ведь, от всего этого он мог, конечно, без всякого для себя вреда, отказаться. Однако, победила не совесть, а прирожденное хамство и безвкушие этого совершенно потерянного и опустившегося человека.

Для того, чтобы разжалобить читателей и для того, чтобы привлечь симпатии их к личности вконец опозорившего себя Горького, Шуб приводит чье-то свидетельство о том, что Горький, живя в СССР и нравственно страдая, даже нередко плакал по ночам. Приводит он и какую-то сомнительную легенду о том, что после смерти Горького были найдены дневники, в которых он высказывал свои интимные, отрицательные мысли о большевиках. Однако, всё это напрасно! Русские люди, живущие в советизированной России — слезам Горького не поверят. Они хорошо узнали в свое время подлинного Горького и его оценили в должной мере.

Попытка реабилитации Горького, ничем не оправдана. Ее, в сущности, надо расценивать как бесцеремонную беззастенчивость, как нежелание считаться с фактами и главное с подлинными настроениями русского народа!

Г. Месняев

М. М. Спасовский

Хрущев и Запад

В наши мутные дни, при оценке международных политических событий и, особенно, при анализе СССР и развития хрущевской деятельности, всегда необходимо твердо помнить, что за внешней стороной жизни, наружной и показной, есть еще другая жизнь, реальная, действительная и действующая, где скрыты и находятся истинные пружины всего сегодня происходящего.

Не случайно Ив. Солоневич наши дни назвал океанными, ибо, поистине, нужна глубокая вдумчивость и великое спокойствие души, чтобы более или менее правильно разбираться в том клубке лжи и правды, обмана и реальности, которыми так богато насыщена текущая жизнь, и увидеть за этой ложью и за этим обманом во всем очертании истины. А, главное, разглядеть пружины, ткущие паутину одурманивания слабых голов.

СССР сегодня представляет собою в некотором смысле замечательное явление и Хрущев, выдающий себя за представителя Советской России, тоже является фигурой, заслуживающей специального внимания.

Протекшие сорок два года российской революции показали с неопровержимой ясностью и точностью и с потрясающей наглядностью действительные цели коммунизма: — во всем мире разрушить весь исторически унаследованный душевный уклад, протестировать и подорвать, растлить и растоптать все прежние духовные основы человека и на развалинах всего "старого мира" построить "невыразимо прекрасное будущее" с его малым кадром чиновников-чекистов и с великим кадром бесправных рабов — обезволенных и обезличенных людей.

Такова сущность коммунизма в ее обнаженном виде. Проследим весьма красноречивую эволюцию коммунистических "вождей", как наиболее наглядный показатель — с чего началось и чем все должно кончиться.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

ВЕСТНИК
ПРАВОСЛАВНОГО ДЕЛА
Двухмесячный журнал
Общества "Православное Дело",
состоящего под председательством
Высокопреосвященнейшего
Архиепископа ИОАННА
"Action Orthodoxe"
3, Rue Toepffer, Genève, Suisse

По всем делам "Православного Дела" и Вестника обращаться к П. С. Лопухину
8, Av. Douglas-Haig
Versailles (S. et O.) France

Подписка принимается представителями газеты "Наша Страна" по следующей расценке за каждый номер:
В Швейцарии 1 ш. фр. В САСШ 30 центов. В Англии 2 шиллинга. В Германии 1 марка. В Бельгии 12 б. фр. Во Франции 120 фр. В других странах соответственно.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛЬШЕ И ЕЕ АВТОКЕФАЛИЯ

Под таким заголовком вышла в свет и поступила в продажу книга магистра богословия А. К. Свитича, посвященная истории Православной Церкви в Польше с момента восстановления независимости Речи Посполитой и до последних лет.

Выпускается в весьма ограниченном, рассчитанном только на самокупателя, количестве экземпляров, автор не преследует материальных целей. С заказами обращаться к автору по следующему адресу:

Mr. A. Svitich, 1721, Franklin Str., Apt. 17, Denver 18, Colorado, USA
Или в Редакцию газеты "Наша Страна".

Стр. 232.

Цена 3 ам. доллара.

Начал коммунистическую революцию в России Ленин. Тут мы уступаем место архимандриту Константину и цитируем по "Православной Руси" № 16 за август тек. года его замечательную статью — "Есть ли еще в нас страх Божий?"

"Ленин, — пишет о. Константин, — соблазн губительной идеи. Он верил в свою идею. То была маниакальность, но не было тут ни клоунады, ни шуллерства. Иное Сталин. То соблазн идеи, воплощенной в победную силу... То было опьянение властью, но властвование партийно-осмысленное и идейно-целестремленное... Иное Хрущев. Тут уже идеи не найдешь ни на грош. Тут именно шуллерство и клоунада. Хрущев властвует, как циничный выскочка, не видящий уже нужды даже ридиться в "идею"... Хрущев — открытая издевка над человечеством, это — окончательный расчет по счету революции, совершаемый Историей с Русским народом"...

Эти строки о. Константина (в миру проф. Кирилла Зайцева) подтверждают положение о том, что захват России коммунизмом имел плановые этапы в своем развитии, этапы заранее взвешенные и хорошо рассчитанные. Увлечь соблазном — "мир хижинам, война дворцам", "штук в землю", "кто был ничем, тот станет всем"...

Увлечли. Разложили и разбили Белое Движение, шел процесс уничтожения лучших, стойких, верных и честных, свободных в мыслях и воле. Коммунизм окреп, его поддержка извне шла отовсюду, все "убежденные прогрессисты" видели в нем только "новое решение социальных проблем".

Наступила хрущевщина, — последний этап роста коммунизма, его разлитие по лицу всей Земли. Камуфляжное прикрытие всеобщего разорения и всеобщего порабощения какой-то идеей отпало. Оно стало и невозможным и ненужным. Гениально налаженный страшный аппарат лжи и насилия действовал и действует бесперебойно и всепокрушающе.

К чему какая-то там идейная ветошь? Теперь можно идти в открытую к тирании ничтожного меньшинства над подавляющим большинством, разодранным всеобщим разложением — моральным, волевым и политическим.

И ныне Хрущев запланировал, точнее выражаясь, Хрущеву запланировали его кругосветное путешествие по всем сатрапиям мира как шествие торжествующего хама.

"Что же тянет на поклон Хрущеву свободный мир?" — задается вопросом о. Константин и после своих интереснейших комментариев отвечает: — "Желание избавиться от исторической России".

Это желание свободного мира избавиться от Исторической России, то есть пресечь и выжечь всякие возможности к возрождению Исторической России настолько велико у, так называемой, великой демократии, что она пошла и идет на все. Но, давши свое согласие на утверждение в России коммунизма, великая демократия проглядела самое главное: — этим своим согласием она положила начало разрушению всего мира.

И это разрушение осуществляется коммунистами как это ни дико звучит, совместно со свободным еще человечеством по линии их мирного сосуществования. В перспективе — кошмар будущей советской оккупации всего мира.

И в великой тревоге возникает вопрос, — можно ли спастись от этой оккупации и как спастись?

Ответ только один — спасти мир от захвата его коммунизмом можно только путем освобождения России от крайней тирании.

Если Россия освободится, то и весь мир спасется. Другого ответа и другого решения нет и его быть не может.

Остается последний вопрос, — есть ли пути к спасению мира через освобождение России?

Вопрос этот не только в высшей степени важный и интересный, но и глубоко сложный. Одно только можно сказать — нет такого положения, из которого нельзя было бы выйти. Путь к спасению есть, но этот путь требует мужа государственной идеи, волевого и мудрого. А есть ли такой муж, сегодня мы не знаем.

М. М. Спасовский

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

1917 - 1959

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ 6 НОЯБРЯ 1959

Я попал на акт русско-аргентинских антикоммунистов случайно: меня затащил приятель.

Подходя к коледжу "Сан Сальвадор" мы увидели, что тротуар перед зданием и по другую сторону улицы покрыт летучками: дело двух юношей — русского и аргентинца. Проходящие берут их и читают; читаю и я: "...Русский народ 42 года страдает под гнетом большевизма... Русский народ — самый антикоммунистический народ мира.. Свободу России!"

Первое, что бросается в глаза при входе — громадные, великолепно исполненные плакаты (работы художника В. Кованько), то трагического, то сатирического характера, но все — на одну и ту же тему: "Опомнитесь, пока не поздно! Коммунизм не дремлет, подобно вам!"

У двери в зал — столики с газетами и брошюрами. Беру одну из них — "Эль Антикоммуниста № 1". Девочки-скаутики прикалывают русско-аргентинские флажки; неловко сую десять песо в коробку с надписью "на борьбу с коммунизмом" и вхожу в зал.

Навстречу мне несутся победные звуки музыки — Преображенский марш; вся публика стоит. На сцене, затанцовой синим бархатом, пятеро девушек и юношей с сияющими глазами держат русские и аргентинские флаги. Среди них — малютка с русско-аргентинской розеткой — сын председателя организации. Звук марша, которому предшествовал аргентинский гимн — смолкают. Все садятся.

Собрание открывает председатель Института, А. Д. Фалерони, старый боец за Белое дело. В обстоятельной, сильной речи говорит он об ужасах, пережитых Россией за эти 42 года, о зверствах и предательстве живого большевистского режима, угнетающего русский народ, и, наряду с этим — о неслыханной роскоши, которую окружен Хрущев; о неугасимой вере русского народа, поддерживающей его в эти годы тяжелых испытаний в его борьбе против притеснителей; о восстаниях еще недавно вспыхнувших на поработанной большевизмом земле...

Я слушаю его, и мне делается стыдно за выработавшуюся за эти годы

привычку — просто не думать об этом... Стыдно и страшно от сознания, когда, вот так, невольно высунешь голову из-под крыла и увидишь, как ая опасность на нас надвигается... а кто борется против нее? Вот эта горсточка людей?! А мы?..

Председатель заканчивает свою речь предложением почтить память всех павших в борьбе против коммунизма минутой молчания. Все встают и под величественные звуки "Коль славы" юноши и девушки на эстраде склоняют знамена... У многих на глазах слезы... да и у меня что-то сжимает горло...

Спикер, молодой человек, прекрасно владеющий испанским языком, оглашает полученные приветствия. Первое из них — очень знаменательно. Президент Республики, доктор Артуро Фрондиси, через своего адъютанта, приветствует устроителей этого Траурного Собрания. Это особенно важно еще и потому, что, одновременно с этим скромным актом, у советского посланника — громадный прием, и среди иностранных гостей есть, увы, и кое-кто из переменивших окраску...

Следуют приветствия от председателя и вице-председателя Интерамериканской Лиги Защиты Континента, адмирала Карлос Пенна Ботто (Бразилия) и Приэто Лауренс (Мексика), и от секретаря Союза Поработанных Народов, Франсуа де Роменвилль (Париж).

Затем трибуну занимает капитан 2-го ранга Б. Н. Федосеев. Он говорит о Белой борьбе в России, об ее идеологическом продолжении за границей, об опасности надвигающегося на свободный мир коммунизма. Спикер, в сжатой форме, переводит его речь на испанский язык.

От Болгарии выступает г. Балканский. Он говорит о жизни и культуре болгарского народа, ныне поработанного коммунизмом, о страждущем братском народе русском. Кончает, предупреждая об опасности, грозящей гостеприимной Аргентине.

Старик Балканский уступает место на трибуне совсем молоденькому венгру — Ференц Добрович. Немного запынаясь и волнуясь, он рассказывает о Венгрии, где он — в октябре 1956 года — сражался за свободу, о русских солдатах и офицерах, перешедших на сторону восставших, о крови и смерти, и о вечной живой идее с в о б о д ы.

Старый словенец, Рудольф Житник, бывший офицер, в короткой речи выражает симпатии своего народа к Рос-

22-го сего ноября, в Кафедральном соборе, после Божественной Литургии, будет отслужен

МОЛЕБЕН

с поминовением Вождей и воинов Российской Императорской армии и флота, Основоположников и воинов Белых армий по случаю годовщины основания Добровольческой армии, высадки 1-го Арм. Корпуса на Галлиполи и 35-летия основания РОВС-а.

РУССКИЙ ОТЕЛЬ В MAR DEL PLATA

КОМНАТЫ
с террасой и отдельной ванной
огромный парк
— ПОЛНЫЙ ПАНСИОН —
Декабрь — \$ 125; Январь — \$ 150;
Февраль — \$ 180.
ИНФОРМАЦИИ по телеф. 52-5732

Гражданство, паспорта "но-аргентинско", квартирные вопросы, "хубиласион" и другие дела
Прис. пов. РОМАНОВИЧ.
Вторники и пятницы от 17-20 ч.
Карлос Кальво 2851, Русск. дом

Он говорит, что коммунизм вовсе не "славянская болезнь", но страшное орудие мирового зла. Кончает он свою речь выражением надежды на неизбежную и близкую победу Добра над Злом.

После маленького перерыва, нам показывают документальный фильм, снятый в Свободном Китае, на острове Формоза, интересный и красочный.

Акт заканчивается под звуки "Спаси, Господи, люди Твоя!"

Публика аплодирует и мы движемся к выходу, невольно сожалея, что досадная забастовка железнодорожных служащих помешала многим присутствовать на этом Собрании.

Уходим, нагруженные газетами, брошюрами и листовками, с новым чувством теплой веры и с надеждой, что Бог поможет этим людям довести свою борьбу, которая должна быть и нашей — общей борьбой — до победного конца.

Обыватель

Общество Св. Владимира по соглашению с группами Российско-Национально-Трудового Союза и Союза Борьбы за Свободу России устраивает доклад

М. Ф. КОВАЛЕВА

В воскресенье 22 ноября 1959 года
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИССИЯ
РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

(Есть ли она? В чем заключается? Исполнима ли? Исполним ли?)
Доклад состоится в Доме Русских
Белых Эмигрантов,
Карлос Кальво 2851

Начало ровно в 5 час. 15 мин. вечера
Вход свободный

Для решения вопроса о сооружении в Соборном храме киота Св. Влкм. и Победоносца Георгия нижеподписавшиеся созывают собрание проживающих в Буэнос Айресе и окрестностях Георгиевских кавалеров (орден, оружие, крест, медаль). Необходимо на собрании прибыть всем офицерам, солдатам, сестрам милосердия, независимо от того, могут или нет принять участие в покрытии расходов по сооружению киота-памятника Георгиевских кавалеров. Собрание состоится 22 ноября с. г. в 13 час. после Божественной Литургии в помещении при Соре — Нуньес 3541.
Полковник С. Гегела-Швили
Полковник Е. Месснер
Подполковник М. Рощенко

Доктор медицины
А. Ю. БОГОЛЮБСКИЙ
Mendoza 4949/2/H — Т. Е. 52-2083
VILLA URQUIZA
(три квартала от станции)
ПРИЕМ
по вторникам, четвергам и субботам
от 16.00 до 18.00 час.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital Т. Е. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйрредон" по линии Федерико Лакросе).

сь решила покинуть опоганен-

Б II

авилонское смешение, нельзя и кто враг, где зло и где добро, те холодные крылья, и кто-то смехе зубы".
агарин. "Возвращение корнета".

Никифорова сразу, как только тавившая в Платтлинг остатки ала внутрь лагеря.
ым что ли у смерти служишь, я Никулин. — Как смерть кру-

соскакивая с мишины возразил льному вестовому каждый бы де по-настоящему встретились? остался из тех, кто под Синяв-

оставшихся в живых моряков смерти твое милое, наивное матросов выстроились в тот около твоих разметанных сна- дных шеренгах стали капитаны, анониры, в задних — матросы. дай! — раздалась команда. —

черными птицами смерти упа- в воздухе, черноморцы нача- шествие навстречу неизбеж- ленных жарким черноморским

солнцем моряков, крепко сжав губы, шли по-морскому, вразвалку, среди снежных сугробов к притихшим немецким окопам.

Впереди широко растянувшихся по снежному полю шеренг, в черных широких брюках-клош, шагал с баяном в руках матрос-баянист.

Растягивая широко, до отказа, баян, он пел, не думая о том, что ждет через мгновения его и восемь тысяч молча идущих за ним:

Эх... яблочко...
Золотой Глазок...!
Прижми, поцелуй
Хоть еще разок!

С той стороны, где лежала на взгорье разрушенная Синявка, ползла лиловая снежная туча. Вот тени от нее пали уже на немецкие окопы, вот она уже начала бросать тени на передние шеренги идущих черноморцев.

Раздалась команда. Черноморцы бросились вперед и их громовое ура слилось с ревом немецких пушек, минометов, пулеметов и автоматов.

У бежавшего впереди Никифорова матроса оторвало миной голову, кровь била из шеи вбок, темной струей, но он пробежал еще несколько шагов, прежде чем упал на корчившегося на снегу лейтенанта. Баянист швырнул простреленный пулями баян и схватил автомат безголового.

Когда Никифоров выскочил из-за угла первой улицы на окраине Таганрога, шальная пуля, пронизав бескозырку, скользнула по голове, он потерял на какое-то время сознание. Когда он очнулся, над ним стоял баянист, певший про яблочко Золотой Глазок. Он беззвучно плакал, опираясь на покрытый струйками замерзшей крови автомат. Это была его кровь, она сочилась из дырочки на левой половине шеи; когда он выдыхал воздух, вокруг дырочки на шее вздувался, то снова опадал кровавый пузырь.

— Браток, — прохрипел он, увидав, что Никифоров открыл глаза. — Нету больше Черноморского флота, браток! Всем амба! Русские женщины, старики и дети с землястыми от голода

лицами, жавшиеся к остаткам стен разрушенных орудийным огнем домов, глядя на тысячи распростертых на снежном поле перед Таганрогом тел черноморцев, тряслись в беззвучном плаче, как и Никулин.

Никифоров и Никулин — были единственные, которые остались из начавших штурм Таганрога. Двое из... восьми тысяч.

Все страшное, что было пережито во время этого бессмысленного штурма снова встало перед глазами Никифорова и Никулина, когда, присев на корточки у одного из барачков, они начали рассказывать про свои скитания с того мгновения, когда взявшие их в плен немцы отправили их в разные лагеря военнопленных.

II

"...Беста им рвеня велико на всяку прю, на зависти, и клеветы, и рети, и шептания, и плища, и суесловия, и иннии дьячество имяху за шепты".

Акты исторические. I и II, 381,367.

Американский писатель Д. Фишер о выдаче русских антикоммунистов в Германии пишет, что это "Неизгладимое пятно позора на западной традиции убежища для политических беглецов".

Подлая выдача русских антикоммунистов была ничинно озглавлена "Протаскивание под килем". В старину в английском флоте существовало жестокое наказание: серьезно провинившихся матросов привязывали к длинному канату и протаскивали на глазах выстроенных на борту матросов, под дном одного из стоявших на рейде кораблей. Так же решили протаскать под дном корабля американской "демократии" всех русских антикоммунистов и негодяи, работавшие в Вашингтоне, в организации "Объединенные Начальники Штаба".

Знаменитый немецкий генерал Фон Кестринг сказал допрашивавшему его американскому полковнику:

"Мы, немцы, по своей тупости, невежеству и неумению уничтожили величайший капитал в борьбе против большевизма. Сейчас вы меня не поймете, если я скажу вам, что вы в свою очередь уничтожили этот капитал. Возможно, что вы вскоре будете отчаянно звать на помощь то, что вы теперь уничтожили".

Дневник наблюдателя

ЛУНОВЕЧЕСТВО СЕГОДНЯ (В кабаке сосуществования)

Фактов за прошедшую неделю, собственно говоря, нет никаких. Быть может, самым примечательным из них является то, что Пандиту Неру исполнилось семьдесят лет. Сидят головы, привычно появляющиеся на газетных листах, и не всегда им занимать место на этих страницах. Без зова приходит старость и зовет мир к новым дням. На смену людям уже давно пришли новые существа. Плоды гуманизма.

На границе между Индией и Красным Китаем обстановка успокоилась. Ни перестрелок, ни вторжений. Какой-то китайский коммунист высказывался за то, чтобы устроить зону ничьей земли между двумя странами; китайские коммунисты обещают вернуть пленных индусов... Словом, на стычку между Индией и Красным Китаем надо смотреть со старинной точки зрения: «Милые братья — только тешатся». Есть люди, оправдывающие Неру за его красные симпатии. Говорят, что бедственное положение Индии его на это толкает, что он хочет лучшего для народа, и т. п. и т. д. Может быть это и так, только мне от этого не легче. Раз льет воду на красную мельницу, значит... Позвольте не заканчивать.

Для выяснения вопроса о коммунистическом восстании в Лаосе туда поехал сам Даг Гаммершильд!

На фронте сосуществования продолжается наступление. Улыбки разливаются шире и шире. Подготовка к «Вершинной конференции» идет вперед. Разрабатывается маршрут поездки Айзенхауэра, куда теперь оказалась включенной и Испания; министры ездят друг к другу, совещаются, сговариваются, толкуют, ломают головы. Разобраться в том, кто, куда, когда и для чего поедет — чрезвычайно трудно. Хрущев должен побывать во Франции. Ожидается, что он побывает и в Италии... Свободолюбивые итальянцы, как пишет безграмотный журналист одной местной крупной газеты, примут его также недружелюбно, как в 1867 году французы дерзко вызывающе принимали Русского Царя Александра I (Так и написано!). Теперь пришла очередь итальянцев. Они тоже собираются русским дикарям показать европейскую культуру: деспотам, Царю и Хрущеву, одинаково недружелюбный прием. (Остается озадаченно спрашивать: «Да как же это получилось? Почему же нам с детства внушали, что Европа культурна?»).

Прием Хрущева в Италии поставил бы в неловкое положение и Римского Папу. Не принять Хрущева в Ватикане значит дать повод коммунистам говорить, что Папа за войну, а не за мир. Принять его?.. опять-таки неловко перед всем римско-католическим миром, особенно же перед католиками из-за Железного Занавеса, ибо они еще ждут, что Римский Папа их освободит.

Наметились большие сдвиги в затхлой атмосфере Женевской конференции по атомному разоружению. Там как-то соглашения, близость договора и т. п. Можно думать, что большевики всерьез согласятся отказаться от атомных испытаний и разоружиться. Похоже, что Франция соглашается не делать опытов со своим атомным оружием.

Хрущев своими речами подливает масла в огонь сосуществования. От его речей веет миром и дружбой, и он обещает, что скоро между советским миром и миром демократическим не останется вообще никакой разницы, если не считать экономического устройства. И в этом сосуществовательном угаре демократические миролюбцы кое-что забывают. А мы напомним:

«Война до последнего между коммунизмом и капитализмом неизбежна. Сегодня, разумеется, мы недостаточно сильны, чтобы нападать. Наше время придет лет через 20-30. Для победы нам будет нужен элемент неожиданности. Буржуазии надо будет усыпить. Итак, мы начнем невиданное до сих пор движение за мир. Тут будут электризирующие предисловия и неслыханные уступки. Глупые и раз-

лагающиеся капиталистические страны радостно пойдут на сотрудничество в этом отношении. Они пойдут на любую приманку, чтобы сохранить дружбу. Тогда мы и ударим сжатым кулаком».

(Д. З. Мануильский, Председатель Комитета Безопасности Организации Объединенных Наций в 1949 г. Из его лекции в 1931 г. в Ленинской Академии Политических Наук).

На Западе говорят, что со времени Женевской конференции что-то переменялось и что теперь советские делегаты улыбаются. Если кто-либо думает, что советские улыбки обозначают отказ от учения Маркса, Энгельса и Сталина, то они сильно ошибаются. Те, кто этого ждут, должны будут ждать, пока рак на море свистнет» (Н. С. Хрущев).

Обращаясь к Западу, Хрущев гово-

рит: «Если вы нам не нравитесь, не принимайте наших приглашений и не приглашайте нас к себе в гости. Хотите вы того, или нет, история на нашей стороне. Не вы нас, а мы вас будем хоронить».

(Заявление Хрущева на приеме в Кремле 17-го ноября 1956 г.).

Кстати о пятьдесят шестом...

Когда под громкие выкрики толпы и при гробовом молчании мировой дипломатии, коммунизм расправился с венграми и русскими солдатами, пытавшимися свергнуть власть коммунизма, то в застенках венгерских тюрем были вынесены десятки смертных приговоров. На Западе знают лишь о смертной казни наиболее выдающихся деятелей восстания, об остальных — молчание.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ВАС КНИГИ ЧЕРЕЗ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

НА СКЛАДЕ — все книги издательства «НАША СТРАНА», все книги издательства «РУСЬ», новинки за рубежом литературы, произведения русских классиков и проч.

Н. А. Байков. — «Черный капитан». Быль-роман. Ам. \$ 2.90/Арг. \$ 1.60.

Владимир Круглов. Собрание сочинений в двух томах. Цена каждого тома Ам. \$ 3.30/Арг. \$ 1.20.

Полк. П. Н. Богданович. Полтавская Виктория. Ам. \$ 1.20/Арг. \$ 0.50.

Проф. Е. Месснер. Лик современной войны. Ам. \$ 1./Арг. \$ 0.40.

А. Свитич. Православная Церковь в Польше и ее Автокефалия. Ам. \$ 3/Арг. \$ 1.50.

Е. Месснер и др. «Российские офицеры». Ам. \$ 0.75/Арг. \$ 0.30.

Л. Даль. Иная жизнь. Книга стихов. Ам. \$ 1./Арг. \$ 0.40.

Русские волшебные сказки. Роскошное изд. Арг. \$ 1.50.

М. Шмейссер — Подвиг. Рассказы. Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 0.45

Павла Тетюкова. — По путям и дорогам. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 0.70

Павла Тетюкова — Серебряная нить. Ам. \$ 2.25 / Арг. \$ 0.80

Георгий Эрстов — Синий вечер. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 0.30

Георгий Эрстов — Сонеты. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 0.30

Принимаются заказы на любые технические книги, словари и пр.

Книги высылаются во все страны Зарубежья немедленно по получении стоимости заказа. Заказы направлять непосредственно в ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАША СТРАНА» или его ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ на местах, производящим расчет с заказчиком в местной валюте.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:
VSEVOLOD DUBROWSKY
«Nuestro Pais»
Casilla de Correo 2847, Buenos Aires,
República Argentina

Да и в самом деле, если бы обо всех говорить, то может получиться впечатление, что Запад осуждает коммунизм, а если осуждает, то, значит, не хочет дружить, а если не хочет дружить, то, значит, хочет воевать, а это уже будет значить — попасть в категорию поджигателей войны! Избегая опасности заслужить постыдную кличку поджигателя войны, Западный мир замалчивает множество смертных приговоров, приводимых в исполнение в советских застенках ежедневно и ежечасно. Но вот в печать проникло совершенно особенное сообщение: оказывается, что сто пятьдесят смертных приговоров, вынесенных венгерской чехой в 1956 году, не были приведены в исполнение. Отсрочка объясняется тем, что в том году приговоренные были несовершеннолетними: они не достигли расстрелоспособного возраста — 18-ти лет. (Господа, поймите, что надо иметь крепкие нервы, чтобы писать эти строки!.. Но это еще ничего. Вот дальше еще похлеще будет! Двадцатый, господа, век-с. Ничего не поделять. Культура!). Так вот. Летишек-то к смерти приговорили, да и жить оставили. В тюрьме, разумеется. А теперь им приходит срок. Исполняется 18 лет. Возраст совершеннолетний, когда уже можно расстреливать.

Так сто пятьдесят венгерских мальчиков ждут дня рождения. Мимо этого все-таки Запад не прошел. Общественная мысль приглашает всех-всех-всех писать прошения о помиловании и адресовать их... к Хрущеву. Верно! Надо же хоть что-то делать. Ведь дело-то вопиющее!

Но почему же с письмами о помиловании надо обращаться к Хрущеву? Это значит — признавать, что Венгрия есть его «вотчина», а если это признавать, то спрашивается: что делает в Организации Объединенных Наций венгерская делегация? И если Организация Объединенных Наций не одобряет такого отношения к людям, как то, что проявляется в случае дела ста пятидесяти мальчиков, не расстрелянных по несовершеннолетности и три года ждущих смерти в свой восемнадцатый день рождения, то спрашивается, — да где же мы живем? Может быть, мы уже на луне, а не на земле, и, может быть, существа, делающие мировую политику, нам кажутся странными просто потому, что это не люди, не человеки, а «луновки»? Страшно.

Стратегические соображения подсказывают мысль ввести Испанию в состав стран Атлантического Пакта. По этому случаю в Зап. Германии испанскому послу была устроена враждебная демонстрация со стороны демократических луновков. «Не хотим фашизма!» — был лозунг. В том же духе отзывался и пресса Норвегии. Кстати, Норвегия-то больше, чем другие заинтересована в усилении НАТО, но она больше всего испугалась, чтобы в Атлантический союз не была введена страна, управляемая диктатором. Да и как иначе? Ведь на испанскую диктатуру направлен осуждающий перст самых передовых в лунном отношении стран, а именно:

Как сообщает московское радио, советская Академия Наук требует, чтобы в Испании был прекращен террор. Воззвание советской Академии Наук обращено к научным обществам Испании и других стран и содержит «требование положить конец террору и произволу в судах и в юстиции», а также требует возврата гражданских свобод в Испании. Это воззвание содержит сообщение, что в Испании содержатся в заключении «выдающиеся ученые», которые являются жертвами террора».

Разумеется, такое заявление было продиктовано советским ученым луновкам для того, чтобы поддержать кампанию против принятия Испании в Атлантический Пакт, все-таки страшный для советчиков. Но страшно становится жить, когда подумаешь, что в Москве нашлись луновки, подписавшие такое воззвание. Видно, не один советский патриарх с митрополитом Николаем грешны тем, что пресмыкаются перед большевистскими хозяевами. Хвалены русские ученые, достижениями которых у нас так любят гордиться, тоже охулки на руку не положили в соревновании на фронте советского подхалимажа. А что подделаешь?.. Шкура-то ведь своя. Поди, попробуй не подписать! Кому охота разделить судьбу венгерских мальчиков?

Вот-то дожились... Культура гуманизма достигла своего апогея.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store «Russ», 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, «Kama» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСИ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ури. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСИ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.